

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 1 (243). С. 27–41.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 1 (243). Pp. 27–41.

Научная статья
УДК 378.4:316.4

Университет в современной технологической парадигме взаимодействия

Роман Геннадьевич Шорохов¹, Лариса Валентиновна Багузова², Юлия Юрьевна Суслова³,
Андрей Владимирович Волошин⁴

^{1,2,3,4} Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

¹ shorohov@sfu-kras.ru

² Livanova@sfu-kras.ru

³ sokol-151@yandex.ru

⁴ kedr-2024@yandex.ru

Аннотация. Цель статьи – определить особенности взаимодействия участников образовательных организаций под влиянием современной технологической парадигмы. В статье акцентируется внимание на преобладании технологической парадигмы в образовании как концептуальной модели, которая основывается на цифровой трансформации, способствующей взаимодействию участников сферы образования. Рассмотрены подходы авторов к составу внешних участников образовательных организаций. Основное внимание уделяется использованию информационных технологий и цифровизации в образовании. Сбор и анализ информации проводился на основе анализа глобального агрегированного рейтинга, состоящего из 13 рейтингов и находящегося в открытом доступе, и проведения анкетирования сотрудников вузов СФО. Выявлены проблемы организации взаимодействия участников сферы образования, обусловленные несоответствием запросов участников, определяющих приоритеты направления развития экономики и подготовку профессиональных кадров, а также недостаточной мотивации ППС на долгосрочные партнерские взаимоотношения. Результаты исследования расширяют понятие технологической парадигмы и обосновывают расширение использования цифровых инструментов при организации взаимодействия внешних участников в образовании, а также требуют внедрения новых инструментов для его оценки.

Ключевые слова: технологическая парадигма, образовательные организации, взаимодействие участников, цифровые технологии, рейтинг

Основные положения:

- ◆ технологическая парадигма (эзотерическая парадигма) взаимодействия участников в сфере образования находится на стыке двух важных областей – образования и технологий;
- ◆ состав внешних участников сферы образования требует постоянного обновления и адаптации, должен быть гибким и способным адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям;
- ◆ в рамках современной парадигмы с развитием информационных технологий образовательные организации все больше используют современные цифровые инструменты и платформы для оптимизации своих процессов и улучшения взаимодействия с внешними участниками.

Для цитирования: Университет в современной технологической парадигме взаимодействия / Р.Г. Шорохов, Л.В. Багузова, Ю.Ю. Суслова, А.В. Волошин // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 1 (243). С. 27–41.

The University in the modern technological paradigm of interaction

Roman G. Shorokhov¹, Larisa V. Baguzova², Yuliya Yu. Suslova³, Andrey V. Voloshin⁴

^{1,2,3,4} Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

¹ shorohov@sfu-kras.ru

² Livanova@sfu-kras.ru

³ sokol-151@yandex.ru

⁴ kedr-2024@yandex.ru

Abstract. The purpose of the study is to determine the specifics of the interaction of participants in educational organizations under the influence of the modern technological paradigm. The article focuses on the transformation of the technological paradigm in education as a conceptual model, which is based on digital transformation, contributing to the interaction of participants in the field of education. The authors' approaches to the composition of external participants in educational organizations are considered. The main focus is on the use of information technology and digitalization in education. The collection and analysis of information was carried out on the basis of an analysis of a global aggregated rating consisting of 13 ratings and publicly available, and a survey of employees of universities in the Siberian Federal District. The problems of organizing the interaction of participants in the field of education are revealed, due to the discrepancy between the requests of participants who determine the priorities of the development of the economy and the training of professional personnel, as well as insufficient motivation of teaching staff for long-term partnerships. The results of the study expand the concept of a technological paradigm and justify the expansion of the use of digital tools in organizing the interaction of external participants in education, as well as require the introduction of new tools for its assessment.

Keywords: technological paradigm, educational organizations, interaction of participants, digital technologies, rating

Highlights:

- ◆ the technological paradigm (esoteric paradigm) of the interaction of participants in the field of education is at the junction of two important areas – education and technology;
- ◆ the composition of external participants in the field of education requires constant updating and adaptation, must be flexible and able to adapt to changing conditions and requirements;
- ◆ within the framework of the modern paradigm, with the development of information technology, educational organizations are increasingly using modern digital tools and platforms to optimize their processes and improve interaction with external participants.

For citation: The University in the modern technological paradigm of interaction / R.G. Shorokhov, L.V. Baguzova, Yu.Yu. Suslova, A.V. Voloshin // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 1 (243). Pp. 27–41. (In Russ.).

Введение

Современный университет оказывается в центре внимания в эпоху цифровых технологий, где информационные потоки и коммуникация играют ключевую роль во всех сферах жизни. В современной технологической парадигме, основанной на взаимодействии основных участников в сфере высшего образования, изменившихся условия обучения, университет играет ключевую роль в обеспечении каче-

ственного образования и научных исследований. В этом контексте университет должен быть гибким и адаптивным к изменениям, чтобы сохранить свою релевантность и конкурентоспособность.

Методы

В ходе проведения исследования университетов в современной технологической парадигме взаимодействия применялись теорети-

ческие методы (изучение литературных источников, отхватывающих вопросы парадигмы в образовании и участников образовательных организаций); графический метод, методы дедукции, эксперимента и анализа.

Результаты

Обратимся к понятию «парадигма» в науке. Философия науки занимается изучением принципов и методов научного исследования, а также различными аспектами научного познания, одним из ее ключевых понятий является «парадигма». Термин «парадигма» (παράδειγμα) в переводе с греческого означает изображение, пример, образец, модель.

В методологии философии науки широкое распространение понятие «парадигма» получило благодаря американскому ученому Г. Бергману, рассматривавшему сущность определения парадигмы в «общих принципах и стандартах методологического исследования» [1]. В дальнейшем в своей работе «Структура научных революций» [2] Т. Кун обобщил контексты научных исследований, установок, аксиом, методов и очевидностей, выявляющие общепризнанные методологические рамки, поддерживаемые учеными, и предложил новый на данном этапе подход к философии науки. Кун анализировал науку как жизнедеятельность научного сообщества, которая строится в рамках парадигмы и трактуется как признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу [2]. Парадигма в образовании употребляется как концептуальная модель образования. Из значительного количества парадигм в образовании выделяют традиционные или основные (табл. 1).

Цели парадигм формируют модели сферы образования, формирующие в течение становления и развития образования, определяют направление научных исследований, устанавливают общепринятые методы и принципы, а также влияют на формирование новых знаний и открытий. Парадигма является неотъемлемой частью научного познания и позволяет углубленно изучать и понимать различные явления и процессы в мире, обществе, в том числе образование.

Сформированные парадигмы в образовании недостаточно соответствуют современным реалиям времени, так как они были созданы под влиянием индустриального общества и экономики. В то же время уже феноменологический подход и др. требуют современных информационных технологий для более эффективной реализации этих парадигм. Переход к информационному типу общества и экономики также связан с переходом к инновационной экономике. Именно поэтому наблюдаем активные преобразования в обществе и экономике, которые неизбежно отражаются на сфере образования, и она не может не учитывать эти изменения.

Технологическая парадигма (эзотерическая парадигма) взаимодействия участников в сфере образования находится на стыке двух важных областей – образования и технологий. В последние десятилетия наблюдаем стремительное развитие информационных технологий и их влияние на образовательный процесс. Традиционная модель, основанная на физическом присутствии учеников и преподавателей в учебных заведениях, сейчас становится все более гибкой и доступной благодаря использованию компьютеров, мобильных технологий и интернета.

Новая технологическая парадигма образования не только меняет сам процесс передачи знаний, но и вносит революционные изменения в роли и функции всех его участников.

Следует отметить, что технологии не заменят традиционное образование, а станут его неотъемлемой частью. Взаимодействие участников образовательного процесса будет всегда оставаться основой эффективного образования. Однако новые технологические возможности открывают горизонты, делают образование более доступным, гибким и индивидуализированным. Технологическая парадигма взаимодействия участников в сфере образования является ключевым фактором для достижения лучших результатов и подготовки учащихся к быстроменяющемуся миру.

Анализ результатов проведенных исследований понятия «парадигма» и его составляющих позволяет сделать следующие выводы о значимости и актуальности применительно к

Таблица 1

Парадигмы в образовании

Парадигма	Цель	Обеспечивает	Основатели и сторонники
1. Традиционалистско-консервативная	Передача совокупности знаний, умений, навыков и жизненных ценностей для индивидуального развития	Функциональную грамотность и социализацию обучающихся	В.Я. Пилипповский, Е.А. Ямбург, И.А. Липский, В. Безрукова, Т.Б. Лисицына и др.
2. Рационалистическая (бихевиористская, поведенческая)	Сформировать адаптивный «поведенческий репертуар», соответствующий социальным нормам, требованиям и ожиданиям общества	Механическое запоминание «измеряемых единиц поведения»	Б. Скиннер, В.Я. Пилипповский, А.Я. Савельев, Т.Б. Лисицына и др.
3. Феноменологическая (гуманистическая)	Рассматривает педагога и обучающегося как равноправных субъектов	Свободу и творческий поиск обучающихся и педагогов	И.А. Колесникова, С.В. Кульневич, Т.Б. Лисицына и др.
4. Технократическая	Передача и усвоение «точного» научного знания, необходимого для дальнейшего совершенствования	Ценность человека определяется как специалиста, носителя определенного эталонного знания или поведения	О.Г. Прикот, Т.Б. Лисицына и др.
5. Неинституциональная	Организация образования вне традиционных социальных институтов	Получение образования с помощью «открытых школ», дистантного обучения	В.Г. Кремень
6. Гуманитарная	Центром становится человек, познающий истину и отношение к ней	Субъектные взаимодействия и отношения на принципах сотрудничества, сотворчества, диалога	И.А. Колесникова, С.В. Кульневич, Т.Б. Лисицына и др.
7. Обучение «через совершение открытий»	Приобретать знания через собственные открытия, требующие напряжения познавательных сил и влияющие на развитие продуктивного мышления	Обучение путем преодоления трудностей, выходящее за рамки изучаемого материала	Джером Бруннер
8. Эзотерическая (технологическая)	Отражает самый высокий уровень взаимодействия человека с внешним миром	Развитие взаимодействия людей в ноосфере	И.А. Колесникова, Т.Б. Лисицына и др.

сфере образования, которая позволяет: дать толчок для развития науки и определять направление в рамках исследований; рассматривать проблемы в разных парадигмах, получая разные результаты и выводы; проводить всестороннее изучение и находить наиболее рациональное решение; если парадигма перестает объяснять новые факты или проблемы современности, то возникнет необходимость изменения образовательных целей, задач, инструментов, связей, концепций, участников и др.

Одной лишь внутренней вовлеченностью во взаимодействие участников образователь-

ных организаций не достигнуть желаемых результатов. Это связано с развитием интеграционных процессов, усилением глобализации, цифровизацией и внедрением дистанционного образования, что требует построения новой образовательной парадигмы. Поэтому образовательным организациям крайне важно сформировать границы образовательной среды для обучения и исследований, которые позволят на основе современных технологий эффективно использовать широкий арсенал внешних участников, что подтверждает Л.Н. Нехорошева [3], говоря о том, что исследование особенностей современного разви-

тия экономики на основе технологической парадигмы, когда создаются принципиально новые условия и возникают возможности для производства инновационных услуг, качественно новых отношений с потребителями.

О.Ю. Керимов [4] утверждает, что социально-технологическая парадигма, сложившаяся как платформа изучения модернизации прежде всего в качестве процесса формирования инновационной экономики, фокусируется на анализе управленческо-экономических изменений, имеющих место в современном обществе, где движущей силой развития экономики становится креативность и информация. Только так можно обеспечить благоприятную среду взаимодействия между всеми участниками.

В Большом толковом словаре русского языка взаимодействие определено как взаимная связь явлений; воздействие различных предметов, явлений и т.п. друг на друга, обуславливающее их изменение [5]. Воздействие друг на друга подразумевает влияние как объекта на субъект, так и наоборот, затрагивающее различные стороны взаимодействия в зависимости от целей и задач. В образовании – это обмен информацией, методиками, научными изысканиями, сотрудниками, обучающимися и др., в результате чего стороны изменяются или получают новые качества и возможности.

В соответствии с законом «Об образовании в Российской Федерации» [6] всех участников разделяют на две группы: участники образовательных отношений и отношений в сфере образования (рис. 1).

Рассмотрим состав участников образовательного пространства, предложенный разными авторами.

А.Ю. Шкуров [7] к участникам образовательных отношений относит: обучающихся и их родителей, учителей, сотрудников образовательных организаций, профессиональные, родительские ассоциации; муниципальные органы управления образованием, местные органы власти, партнеров нынешних и потенциальных (коммерческие, НКО, социальные, колледжи, вузы, градообразующие предприятия), СМИ, органы власти в сфере социальной работы, службы здравоохранения и др.

А.Н. Носырева [8] выделяет группы стейкхолдеров: «на входе» – это абитуриенты и их родители; участники основных, обеспечивающих и управленческих процессов: сотрудники и студенты; «на выходе» – работодатели; стейкхолдеры внешней среды – органы государственной власти в сфере образования.

Такие авторы, как А.И. Горылев, Л.Р. Алиева, В.С. Алиева, В.В. Самойленко, Е.А. Фомина [9] в качестве участников определяют государство, университеты, работодателей, студентов и преподавателей.

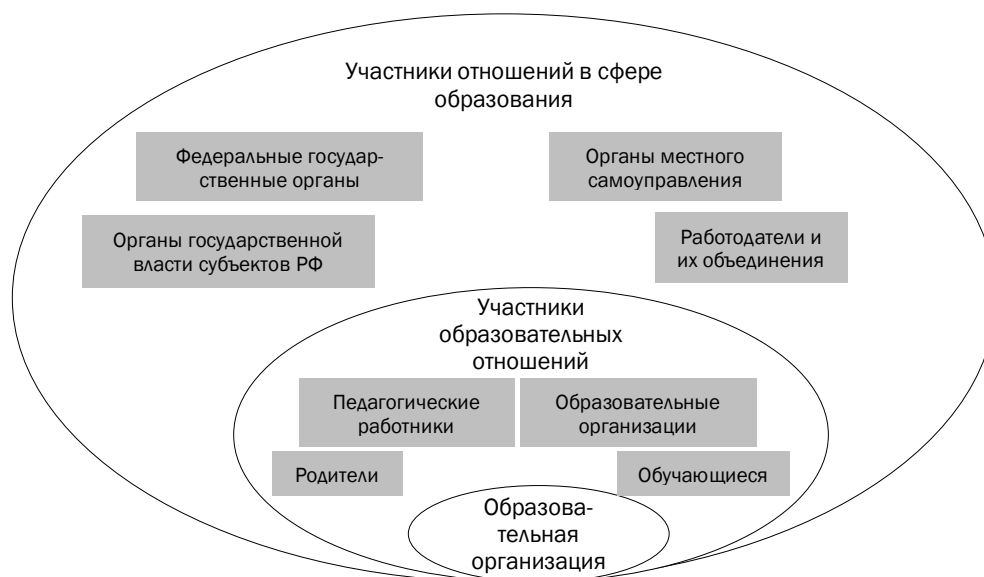

Рис. 1. Группы участников образовательных отношений и отношений в сфере образования

Е.В. Пирогова [10] определяет основными участниками государство, общество, потребители, персонал, партнеров, бизнес-сообщества. Е.А. Нечаева [11] основными субъектами считает государство, образовательные учреждения, обучающихся, ссузы и вузы, привлекающие выпускников школ. Т.Н. Блинова [12] – государство, бизнес-структуры, домохозяйства, студентов и др.

По нашему мнению, существующие классификации участников сферы образования в высшем образовании недостаточно полно отражают все аспекты деятельности образовательных организаций в этой сфере, кроме того, эти классификации не учитывают современные драйверы и тренды, которые формируют новую парадигму образования в условиях цифровой трансформации государства и международного сотрудничества.

Предложенный состав участников требует постоянного обновления и адаптации, должен быть гибким и способным адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям. Это поможет образовательным организациям эффективно сотрудничать с другими участниками в глобальном контексте.

В мониторинге образовательных организаций в качестве ключевых направлений деятельности определены: образовательная, научно-исследовательская, международная, финансово-экономическая деятельность, кадровый состав и потенциал, инфраструктура. Поэтому мы считаем, что предложенные классификации необходимо расширять и другими участниками.

Такие авторы, как Н.П. Молчанова [13], считают, что образовательные услуги являются не просто важным элементом национальных образовательных систем и отдельной отраслью мирового хозяйства, но и важной компонентой внешней образовательной политики, в которой высшей школе отводится ключевая роль.

Вместе с тем образование рассматривается не в качестве продукта конечного потребления, а как средство для дальнейшего производства добавленной стоимости, которое обеспечивает национальный и глобальный экономический рост [14], что подтверждает множество исследований и экономических данных.

Образование играет важную роль в развитии человеческого капитала – накоплении знаний, навыков и компетенций, которые способствуют повышению производительности труда и инновационных способностей общества.

Авторы поддерживают мнение, что ежегодное увеличение иностранных студентов в российских вузах отражает общемировой тренд по развитию образовательных организаций высшего образования, что предоставляет студентам большую свободу выбора дисциплин, гибкость в организации учебного процесса и возможность международного признания квалификаций. В целом, эти изменения в образовательной системе значительно улучшили доступность, качество и международную конкурентоспособность образования. Они создали благоприятную среду для студентов, позволяющую им получить высокое качество образования и успешно реализоваться в своей профессиональной карьере.

Министерство просвещения Российской Федерации обозначило стратегическое направление в области цифровой трансформации образования до 2030 года, ориентированное на внедрение цифровых технологий для обучения, что поддерживает образовательное сообщество [15].

Р.В. Гавва [16] отмечает, что рыночная экономика вынуждает высшие учебные заведения подстраиваться под действие всей системы и применять механизмы, технологии и инструменты, в том числе маркетинга, не только для разнообразных образовательных услуг, но и для других аспектов деятельности образовательных организаций, без которых учреждения не смогут быть конкурентоспособными. Совокупность маркетинговых мероприятий и обоснованный выбор ресурсов могут позволить образовательной организации выстроить эффективную маркетинговую стратегию продвижения образовательных услуг с учетом ценовой, ассортиментной, коммуникационной, сбытовой и кадровой политики.

В условиях цифровизации, которая меняет характер социального взаимодействия, образование не может не трансформироваться [17–22].

Перечень ресурсов, обмен которыми происходит в университетских партнерствах, не

сводится только к финансовым. Важным является расширение и переосмысление сложившихся подходов к оценке партнерств с точки зрения ресурсообмена с учетом концепции множественных форм ресурсов [23].

Взаимодействие внешних участников образовательных организаций, таких как государство, бизнес-сообщества, образовательные и научные организации, международные организации и другие образовательные организации, является важным аспектом развития образования, организующие сотрудничество и взаимодействие в различных областях и формах, а также по разным направлениям.

Государство, бизнес-сообщества, научные организации и международные организации сотрудничают в разработке и внедрении новых образовательных программ, которые будут отвечать современным запросам рынка труда и необходимости внедрения цифровых технологий. Государство совместно с бизнес-сообществом устанавливает, во-первых, стандарты и требования к образовательным программам, во-вторых, предоставляет экспертизу и практический опыт.

Повышение качества образования также требует участия внешних участников, для которых становится важной организацией взаимодействия. При этом государство, бизнес-сообщества, международные, научные организации могут объединить свои усилия в проведении научных исследований и предложении внедрения новых методик обучения, а также в проведении мероприятий по повышению квалификации и переподготовки. Организация взаимодействия с международными организациями может содействовать обмену опытом в области образования между странами, об-

мене студентами и преподавателями, а также в проведении совместных исследований.

Взаимодействие образовательных организаций может способствовать в решении социальных проблем. Государство, бизнес-сообщество и домохозяйства могут участвовать в реализации программ, позволяющих повысить доступность образования для детей с ограниченными возможностями и проживающих в отдаленных районах.

Взаимодействие может осуществляться в различных формах и по разным направлениям, способствуя повышению качества образования, развитию международного сотрудничества и решению социальных проблем. В связи с этим возникают вопросы относительно того, как может быть построен процесс взаимодействия с субъектами внешнего окружения, какие могут быть варианты сетевого взаимодействия образовательного учреждения с другими субъектами внешнего окружения, какие нормативные акты в образовательном учреждении могут регламентировать это взаимодействие [24].

Обсуждение

Организация взаимодействия с субъектами внешнего окружения может включать в себя следующие этапы (рис. 2).

Целеполагание. На этом этапе определяются цели и задачи взаимодействия, а также целевые показатели, которые должны быть достигнуты.

Планирование и организация. На этом этапе разрабатывается план взаимодействия, который включает в себя мероприятия, сроки их проведения, ответственных лиц и ресурсы, необходимые для реализации. Осуществляется

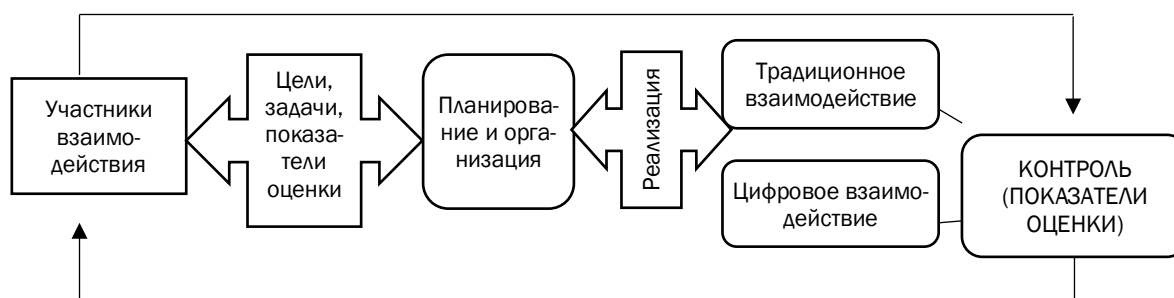

Рис. 2. Процесс взаимодействия

подготовка и проведение мероприятий, предусмотренных планом взаимодействия.

Реализация. На этом этапе осуществляется непосредственное взаимодействие с субъектами внешнего окружения с помощью традиционных и цифровых инструментов взаимодействия.

Контроль. На этом этапе осуществляется мониторинг хода взаимодействия и оценка его результатов.

Использование информационных технологий и цифровизации позволяет оптимизировать процессы и добиться более высоких показателей измерения взаимодействия и повысить эффективность работы образовательной организации. Взаимодействие участников образовательных организаций позволяет получать необходимые ресурсы, экспертизу и поддержку для достижения высоких стандартов и обеспечения эффективности. Если не поддерживать и допускать периоды, не способствующие взаимодействию, появится дисфункциональность, затянувшаяся во времени, которая может привести к потере сотрудничества. Для предотвращения такой ситуации необходимо использование цифровых платформ (рис. 3).

Каждая платформа объединяет определенный состав участников сферы образования. Используемые сегодня цифровые платформы в образовании имеют разную направленность: это осуществление образовательного процесса, обеспечение коллективной работы, дискуссий и образовательных мероприятий, проведение междисциплинарных исследований и развитие предпринимательских компетенций и т.д.

Образовательные организации осуществляют свою деятельность в условиях постоянно меняющейся внешней среды, проведенное исследование показало необходимость объединения всех участников сферы образования на одной площадке. Сегодня стоит вопрос в бесшовности, то есть «глубокой интеграции» всех вовлеченных участников в одном интерфейсе и одной системе регистрации.

Следовательно, можем говорить о том, что современная парадигма с развитием интеграционных процессов, усилением глобализации, цифровизации и внедрением дистанционного образования отражает самый высокий уро-

вень взаимодействия образования с внешним миром, например, осуществление образовательного процесса через различные инструменты, объединяющие студента, преподавателя и родителей через Moodle, Blackboard, Coursera, Udey EdX.org, Open edX, Docebo, STEPS и др.; обеспечение кадрового и технологического суверенитета, объединяя государство, студентов, преподавателей и бизнес-сообщества с помощью образовательной платформы, ЦМКАРТА, платформы Кадры для цифровой экономики; проведение междисциплинарных исследований и развитие предпринимательских компетенций, способствующих совместной работе научных сотрудников и студентов, через такие платформы, как Молодой исследователь и предприниматель Сеченовского университета (SYSE) и др.

Анализ роли стейкхолдеров в формировании качества образования в новых условиях должен учитывать не только классические подходы, позволяющие идентифицировать различные группы и лиц, которые могут влиять на качество образования, таких как студенты, преподаватели, потребители, бизнес-сообщества, правительство и другие заинтересованные стороны, и методы социально-сетевых анализа, разрешающие анализировать структуры и взаимодействия между участниками, но и применять количественные и качественные методы для подтверждения доказательности практик взаимодействия, а также оценки устойчивости и распространяемости этих практик.

Однако для полноценного анализа необходимо использовать количественные и качественные методы и собирать данные, чтобы подтвердить доказательность практик взаимодействия со стейкхолдерами. Количественные методы могут включать сбор и анализ статистических данных, опросы и анкетирование участников, а также использование численных показателей для измерения качества образования. Качественные методы, например, интервью и фокус-группы, помогут получить глубинное понимание мнений и опыта стейкхолдеров.

Процесс оценивания практик взаимодействия был проведен с привлечением 140 сотрудников вузов СФО. Это было осуществлено

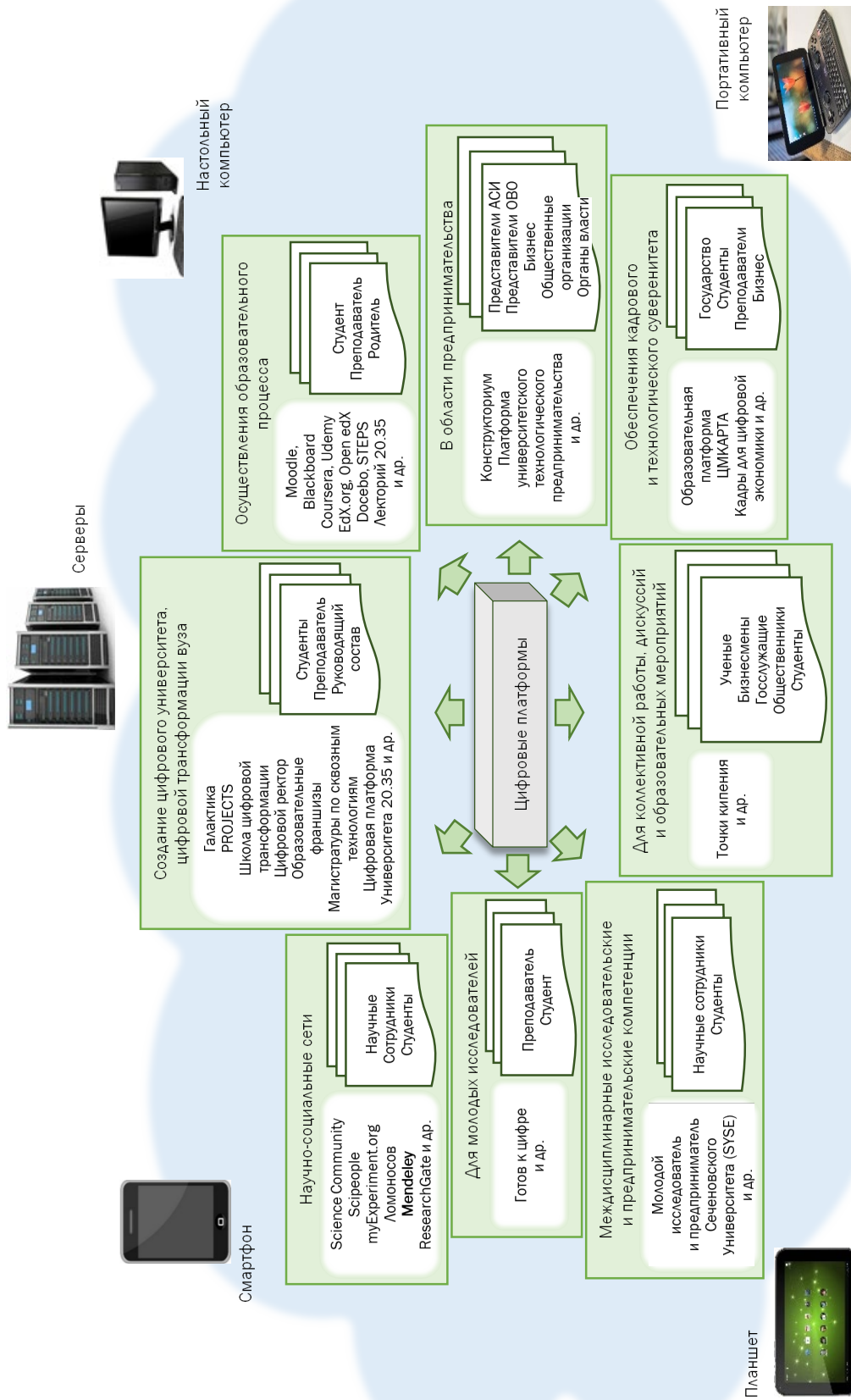

Рис. 3. Использование информационных технологий и цифровизации в образовании

с помощью анкетирования, где главной задачей было определение общей оценки организации практики взаимодействия с участниками образовательной среды.

В качестве экспертов выступали руководители подразделений образовательных организаций, отвечающие или вовлеченные в организацию взаимодействия с участниками образовательной среды. Эксперты оценивали по 5-балльной шкале предложенные вопросы анкеты. Организация практики взаимодействия оценивалась по критериям: заинтересованность ППС в организации отношений с участниками образовательной среды, действия администрации, способствующие процессу организации отношений с участниками образовательной среды, мотивация ППС во взаимодействии с участниками образовательной среды, решение спорных вопросов при взаимодействии с участниками образовательной среды, организация мониторинга взаимодействия с участниками образовательной среды, подход к взаимодействию с участниками образовательной среды как привлечение нового качества ресурсов (рис. 4). Диаграмма позволяет увидеть, что наибольшие ограничения практик взаимодействия с внешними участниками обусловлены несоответствием запросов участников, определяющих приоритеты направле-

ния развития экономики и в подготовке профессиональных кадров, а также недостаточной мотивацией ППС на долгосрочные партнерские взаимоотношения.

Несмотря на то что действия администрации способствуют процессу организации отношений с внешними участниками, с которыми заключаются договора, которые приглашаются на конференции и к участию в защите выпускных дипломов и т.п., организуют мониторинг взаимодействия, тем не менее отсутствует мотивация профессорско-преподавательского состава, федеральный закон «О персональных данных» ограничивает возможность связи с родителями, слабая инициатива бизнес-сообществ затрудняет налаживание взаимоотношений.

Важной для каждой образовательной организации является его репутация в национальном и международном масштабе, поэтому работодатели, абитуриенты, родители, научные организации и др. ориентируются на место, занимаемое образовательной организацией в разных рейтингах. Включение в рейтинги индикаторов, отражающих организацию взаимодействия внешних участников сферы образования, позволят выявить проблемы по многим актуальным вопросам взаимодействия и принять необходимые решения.

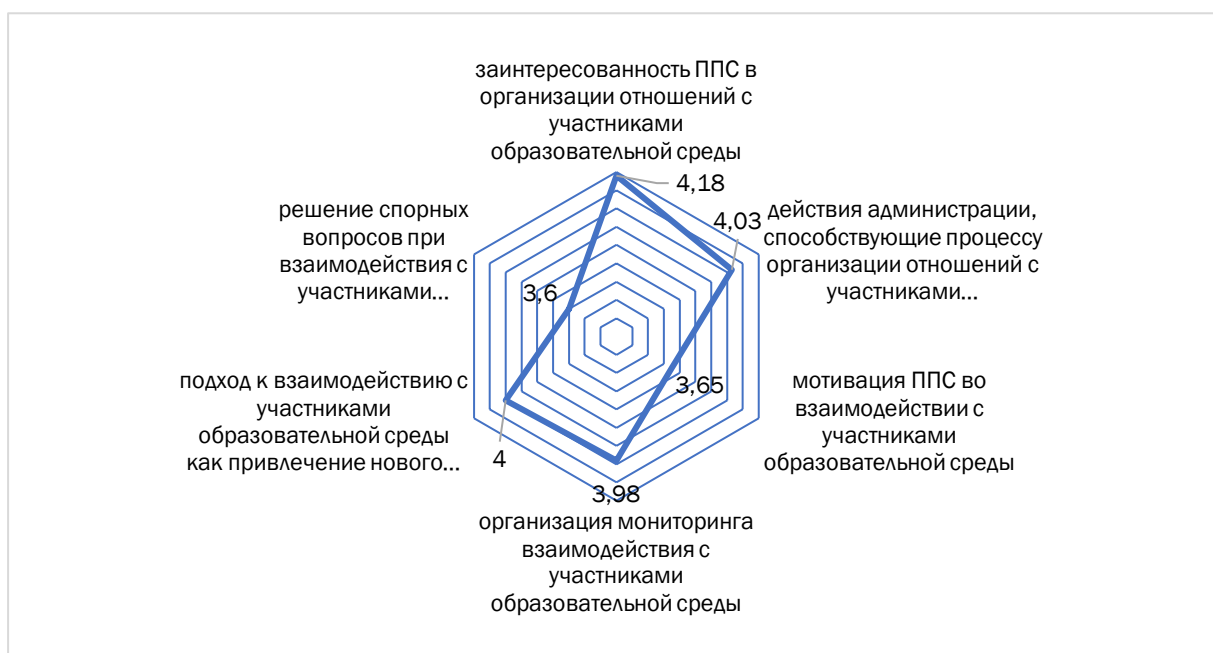

Рис. 4. Диаграмма оценивания практик взаимодействия

Таблица 2

Анализ рейтингов

Рейтинг	Международное сотрудничество	Работодатели	Обучающие	Педагогические работники	Образовательные организации	Родители	Научные организации	Иновации
Национальный рейтинг университетов – Интерфакс	-	-	+	-	+	+	+	+
Рейтинг «Первая миссия»	+	+	+	+	+	-	-	-
Рейтинг университетов RAEX	-	+	+	+	+	-	+	-
Рейтинг по индексу Хирша	-	-	-	+	+	-	-	-
Самые востребованные вузы России – МИА «Россия сегодня»	-	+	+	+	+	-	+	-
Рейтинг по данным мониторинга эффективности вузов								
Рейтинг «Оценка качества обучения»	+	+	+	-	+	-	-	-
Рейтинг по результатам профессионально-общественной аккредитации	+	+	+	-	-	-	+	-
Рейтинг «Международное признание»	+	-	+	-	-	-	-	-
Рейтинг Forbes	+	+	+	-	+	-	-	-
Рейтинг «Национальное признание»	-	-	+	+	-	-	-	-
Рейтинг Superjob	-	+	+	-	-	-	-	-
Рейтинг HeadHunter	-	+	+	-	-	-	-	-

Потребность ранжирования определяется наличием спроса на высшее образование, повышением требований общества к качеству образования и заинтересованности потенциальных потребителей образовательных услуг в лице абитуриентов и их родителей в доступной и достоверной информации о динамике, тенденциях, конкурентоспособности различных вузов [25].

Рассмотрим индикаторы методик составления глобального агрегированного рейтинга, в котором организации высшего образования ранжированы по 13 рейтингам, для того чтобы понять, как отражается взаимодействие участников рынка образования при составлении рейтингов, которое имеет влияние на разные виды деятельности в образовании.

В табл. 2 отражены взаимодействия при составлении рейтингов с учетом индикаторов составления методик и учитывается следующая особенность: если при составлении рейтинга берется международное сотрудничество или количество трудоустроенных, то подразумевается организация сотрудничества с внешними участниками, такими как международные организации и работодатели.

Анализ индикаторов рейтингов показал, что ни один не является совершенным, и методики состоят из разного набора показателей в зависимости от целей.

Заключение

Можно сделать вывод, что, следуя требованиям времени, образовательные организации меняются в соответствии с технологической парадигмой, основанной на взаимодействии большого числа участников, экономические интересы которых пересекаются, становится необходимой разработка новых показателей и индикаторов их оценки.

Необходимость совершенствования методов оценки деятельности вузов связана также с изменяющимися требованиями внешней среды – ускоряющимися темпами научно-технологического и социально-экономического развития общества [25].

Возникает необходимость сглаживать несоответствия в сложившейся ситуации, так как известно, что взаимодействие способствует укреплению конкурентных преимуществ, построено на взаимной заинтересованности и полезности исходить из двусторон-

них интересов, осуществляет открытие новых перспектив и создает новые возможности.

В рамках современной парадигмы с развитием информационных технологий и цифровизации образовательные организации все больше используют современные цифровые инструменты и платформы для оптимизации своих процессов и улучшения взаимодействия с внешними участниками. Такое взаимодействие позволяет достигать более высоких показателей измерения взаимодействия и повы-

сить эффективность своей работы. Применение современных цифровых инструментов, гаджетов и платформ, представляющих собой различные каналы коммуникации с внешними участниками организации, позволяет оперативно обмениваться информацией, решать вопросы удаленно, упрощать процесс совместной работы, проводить аналитику и составлять отчетность, что помогает организации принимать обоснованные решения и планировать дальнейшую работу [см. также: 26–28].

Список источников

1. Бергман Г. Общая методология науки. 1985.
2. Кун Т.С. Структура научных революций : пер. с англ. Москва : Прогресс, 1977.
3. Нехорошева Л.Н. Цифровая трансформация экономики: новая технологическая парадигма и перспективные направления развития экономических систем различного уровня // Белорусский экономический журнал. 2022. № 1 (98). С. 97–115.
4. Керимов О.Ю. Социально-технологическая парадигма: особенности теоретической репрезентации модернизационных процессов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 176–182.
5. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. 2-е изд. Пекин : Shangwu Yinshuguan, 2020.
6. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в редакции 17.02.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 03.03.2023).
7. Шкуров А.Ю. Роль государственно-общественных структур в период пандемии как института защиты интересов и поддержки участников образовательных отношений // Педагогическое образование в России. 2023. № 2. С. 58–66.
8. Носырева А.Н. Разработка организационного механизма учета интересов стейкхолдеров в формировании стратегических направлений развития образовательных организаций профессионального образования // Лидерство и менеджмент. 2023. Т. 10, № 3. С. 857–870.
9. Изменение векторов международного академического сотрудничества под влиянием внешних и внутренних стейкхолдеров / А.И. Горылев, Л.Р. Алиева, В.С. Алиева [и др.] // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2021. № 5 (86). С. 170–183.
10. Пирогова Е.В. О концепции управления конкурентоспособностью высшего учебного заведения // Вестник университета. 2023. № 1. С. 48–55.
11. Нечаева Е.А. Особенности образования как услуги // Академическая публицистика. 2023. № 2-1. С. 315–321.
12. Блинова Т.Н. Проблемы организации взаимодействия внешних участников и организаций высшего образования // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 4. С. 222–224.
13. Молчанова Н.П., Рязанцев Н.С. Новые тренды международного сотрудничества в сфере высшего образования (на примере России и Японии) // Международное сотрудничество в целях устойчивого развития : сборник статей Международной научной ассамблеи, Москва, 4–7 октября 2022 года. Москва : Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2023. С. 211–216.
14. Коршунов И.А., Гапонова О.С. Непрерывное образование взрослых в контексте экономического развития и качества государственного управления // Вопросы образования. 2017. № 4. С. 36–59.
15. Громова В. Фальков объяснил, что придет на замену бакалавриату и магистратуре. 19.04.2023. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/04/2023/643fd60b9a79472ecb8ac834> (дата обращения: 08.02.2024).

16. Гавва Р.В., Ложкомова Е.Н. Проблемы применения маркетинговых технологий и инструментов в организациях высшего образования // Вестник университета. 2021. № 3. С. 52–58.

17. Астафьев А.Ю. Обновление образовательной парадигмы в условиях перехода вузов на электронное обучение и использование дистанционных образовательных технологий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 1 (44). С. 316–326.

18. Особенности взаимодействия участников рынка образовательных услуг высшего образования / Л.В. Багузова, Ю.Ю. Суслова, А.В. Волошин [и др.] // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1 (138). С. 587–592.

19. Галяс И.А. Гуманистическая образовательная парадигма: сложности внедрения в процессе дистанционного обучения // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 3 (71). С. 140–144.

20. Островский А.В., Кудина М.В. Новая парадигма образования в эпоху цифровой трансформации государства // Государственное управление. 2020. № 78. С. 229–244.

21. Репникова В.М., Гарнов А.П., Быкова О.Н. О парадигме современного образования // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. 2020. Т. 9, № 4. С. 30–37.

22. Эсенгулова М.М., Чокобаева Г. Компетентностный подход как основная парадигма в профессиональном образовании // Известия вузов Кыргызстана. 2020. № 6. С. 272–277.

23. Механизмы привлечения работодателей в управление качеством образования / Д.Г. Сандлер, А.К. Ключев, А.П. Багирова [и др.]. Томск : Изд-во Томского гос. ун-та, 2022. 52 с.

24. Августманова Т.В., Калимулина С.А. Готовность руководителей общеобразовательных организаций к осуществлению взаимодействия с субъектами внешнего окружения // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2018. № 1 (34). С. 13–21.

25. Ермакова Э.Э. Основные функции рейтинга высших учебных заведений // Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом : материалы X Международной научно-практической конференции, Витебск, 16 декабря 2022 года / Витебский филиал Международного университета «МИТСО». Витебск : Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова, 2022. С. 93–95.

26. Аржанухин С.В., Макович Г.В. Модели поведения стейкхолдеров университета в процессе цифровой трансформации интеллектуального капитала вуза // Human Progress. 2021. Т. 7, вып. 3. С. 3.

27. Миронова С.П. «Вот новый поворот...»: проблематика парадигмальности в современной теории образования // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-3. С. 183–186.

28. Стукалова О.В. Развитие образования и вызовы цифровой экономики: возможности взаимодействия // Гуманитарное пространство. 2023. Т. 12, № 1. С. 70–83.

References

1. Bergman G. General methodology of science. 1985.
2. Kuhn T.S. The structure of scientific revolutions : translated from English. Moscow : Progress, 1977.
3. Nekhorosheva L.N. Digital transformation of the economy: a new technological paradigm and promising directions for the development of economic systems at various levels // Belarusian Economic Journal. 2022. No. 1 (98). Pp. 97–115.
4. Kerimov O.Y. Socio-technological paradigm: features of the theoretical representation of modernization processes // State and municipal management. Scientific notes. 2023. No. 3. Pp. 176–182.
5. Kuznetsov S.A. A large explanatory dictionary of the Russian language. 2nd ed. Peking : Shangwu Yinshuguan, 2020.
6. On Education in the Russian Federation : Federal Law No. 273-FZ of Dec. 29, 2012 (as amended on 17.02.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (date of access: 03.03.2023).
7. Shkurov A.Yu. The role of state and public structures during the pandemic as an institution for protecting the interests and supporting participants in educational relations // Pedagogical education in Russia. 2023. No. 2. Pp. 58–66.
8. Nosyreva A.N. Development of an organizational mechanism for taking into account the interests of stakeholders in the formation of strategic directions for the development of educational organizations of professional education // Leadership and management. 2023. Vol. 10, No. 3. Pp. 857–870.
9. Changing vectors of international academic cooperation under the influence of external and internal stakeholders / A.I. Gorylev, L.R. Aliyeva, V.S. Aliyeva [et al.] // Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2021. No. 5 (86). Pp. 170–183.

10. Pirogova E.V. On the concept of managing the competitiveness of higher education institutions // Bulletin of the University. 2023. No. 1. Pp. 48–55.
11. Nechaeva E.A. Features of education as a service // Academic journalism. 2023. No. 2-1. Pp. 315–321.
12. Blinova T.N. Problems of organizing interaction between external participants and higher education organizations // Competitiveness in the global world: economics, science, technology. 2023. No. 4. Pp. 222–224.
13. Molchanova N.P., Ryazantsev N.S. New trends in international cooperation in higher education (on the example of Russia and Japan) // International cooperation for sustainable development : collection of articles of the International Scientific Assembly, Moscow, Oct. 4-7, 2022. Moscow : Interregional Public Organization for the Promotion of the Study and Promotion of the scientific heritage of N.D. Kondratiev, 2023. Pp. 211–216.
14. Korshunov I.A., Gaponova O.S. Continuous adult education in the context of economic development and the quality of public administration // Education issues. 2017. No. 4. Pp. 36–59.
15. Gromova V. Falkov explained that he would replace the bachelor's and master's degrees. 19.04.2023. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/04/2023/643fd60b9a79472ecb8ac834> (date of access: 08.02.2024).
16. Gavva R.V., Lozhkomoeva E.N. Problems of using marketing technologies and tools in higher education organizations // Bulletin of the University. 2021. No. 3. Pp. 52–58.
17. Astafyev A.Yu. Updating the educational paradigm in the context of the transition of universities to e-learning and the use of distance learning technologies // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2021. No. 1 (44). Pp. 316–326.
18. Features of interaction of participants in the market of educational services of higher education / L.V. Baiguzova, Yu.Yu. Suslova, A.V. Voloshin [et al.] // Economics and entrepreneurship. 2022. No. 1 (138). Pp. 587–592.
19. Gulyas I.A. Humanistic educational paradigm: difficulties of implementation in the process of distance learning // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2020. No. 3 (71). Pp. 140–144.
20. Ostrovsky A.V., Kudina M.V. A new paradigm of education in the era of digital transformation of the state // Public administration. 2020. No. 78. Pp. 229–244.
21. Repnikova V.M., Garnov A.P., Bykova O.N. On the paradigm of modern education // Scientific research and development. The economics of the company. 2020. Vol. 9, No. 4. Pp. 30–37.
22. Esengulova M.M., Chokobaeva G. Competence-based approach as the main paradigm in professional education // Izvestia of universities of Kyrgyzstan. 2020. No. 6. Pp. 272–277.
23. Mechanisms of attracting employers to education quality management / D.G. Sandler, A.K. Klyuev, A.P. Bagirova [et al.]. Tomsk : Publishing House of the Tomsk State University, 2022. 52 p.
24. Avgusmanova T.V., Kalimullina S.A. Readiness of heads of educational organizations to interact with subjects of the external environment // Scientific support of the personnel qualification improvement system. 2018. No. 1 (34). Pp. 13–21.
25. Ermakova E.E. The main functions of the rating of higher educational institutions // Actual problems of professional education in the Republic of Belarus and abroad : materials of the X International Scientific and Practical Conference, Vitebsk, Dec. 16, 2022 / Vitebsk branch of the International University "MITSO". Vitebsk : Vitebsk State University named after P.M. Masherov, 2022. Pp. 93–95.
26. Arzhanukhin S.V., Makovich G.V. Models of behavior of university stakeholders in the process of digital transformation of the intellectual capital of the university // Human Progress. 2021. Vol. 7, Is. 3. P. 3.
27. Mironova S.P. "Here is a new turn...": the problematics of paradigmality in the modern theory of education // Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 80-3. Pp. 183–186.
28. Stukalova O.V. The development of education and the challenges of the digital economy: opportunities for interaction // Humanitarian space. 2023. Vol. 12, No. 1. Pp. 70–83.

Информация об авторах

Р.Г. Шорохов – соискатель Сибирского федерального университета;

Л.В. Багузова – кандидат экономических наук, доцент кафедры торгового дела и маркетинга Института торговли и сферы услуг Сибирского федерального университета;

Ю.Ю. Суслова – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой торгового дела и маркетинга Института торговли и сферы услуг Сибирского федерального университета;

А.В. Волошин – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры торгового дела и маркетинга Института торговли и сферы услуг Сибирского федерального университета.

Information about the authors

R.G. Shorokhov – applicant of the Siberian Federal University;

L.V. Baguzova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Trade and Marketing at the Institute of Trade and Services of the Siberian Federal University;

Yu.Yu. Suslova – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Trade and Marketing at the Institute of Trade and Services of the Siberian Federal University;

A.V. Voloshin – Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Trade and Marketing at the Institute of Trade and Services of the Siberian Federal University.

Статья поступила в редакцию 17.09.2024; одобрена после рецензирования 08.10.2024; принята к публикации 05.11.2024.

The article was submitted 17.09.2024; approved after reviewing 08.10.2024; accepted for publication 05.11.2024.